

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МИТРОХИН против РОССИИ»

(Жалоба № 35648/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 января 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Митрохин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Пер Лоренсен, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Эрик Мозе, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя заседание 4 января 2012 года за закрытыми дверями,

в указанный день выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 35648/04) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации Александром Григорьевичем Митрохиным (далее – «заявитель») 15 июня 2004 года, в которой он жаловался на условия транспортировки из следственного изолятора в здание суда и обратно в период судебного заседания и на предположительно имевшую место несправедливость судебного разбирательства по возбужденному в отношении него уголовному делу. 7 апреля 2005 года заявитель подал новую жалобу относительно условий его содержания в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула в период с 28 октября 2001 года. 30 июня 2011 года заявитель подал жалобу на условия его содержания в том же следственном изоляторе в период с 29 июня 2006 года по 8 сентября 2009 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляла Ю. Громова, его жена. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что во время проведения расследования и судебного разбирательства он содержался под стражей в ненадлежащих условиях.

4. 18 ноября 2008 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. В то же время было принято решение об одновременном рассмотрении вопроса о

приемлемости жалобы и рассмотрении жалобы по существу (пункт 1 статьи 29). 30 марта 2011 года Председатель Первой Секции запросил у сторон дополнительную фактическую информацию в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1973 года рождения, отбывает срок лишения свободы в Алтайском крае.

А. Уголовное производство против заявителя

6. 5 октября 2001 года заявитель был задержан и ему было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, включая убийство и разбой.

7. 7 августа 2002 года Алтайский краевой суд признал заявителя виновным по всем пунктам и приговорил его к двадцати двум годам лишения свободы. 26 февраля 2003 года Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор от 7 августа 2002 года в кассационном порядке и вернул дело на новое рассмотрение.

8. 3 ноября 2003 года Алтайский краевой суд на основании вердикта присяжных признал заявителя виновным по всем пунктам и приговорил его к двадцати одному году лишения свободы.

9. Заявитель обжаловал приговор, и 12 мая 2004 года Верховный Суд оставил приговор от 3 ноября 2003 года без изменений. Интересы заявителя адвокат не представлял.

10. 24 октября 2007 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил в порядке надзора кассационное определение от 12 мая 2004 года и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Суд отметил, что отсутствие законного представительства нарушало право заявителя на защиту.

11. 25 января 2008 года Верховный Суд Российской Федерации, оставил приговор в силе, сократив срок лишения свободы до двадцати лет. Интересы заявителя представлял адвокат, назначенный государством.

Б. Условия содержания заявителя под стражей

12. Заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула во время проведения расследования и судебного разбирательства с 27 октября 2001 года по 27 июня 2004 года. Его многократно переводили в изолятор временного содержания г. Барнаула или следственный изолятор ИЗ-74/1 г. Челябинска в связи с производством по его уголовному делу.

13. 27 июня 2004 года заявителя перевели в исправительную колонию ИК-10 г. Рубцовска для отбывания там срока лишения свободы.

14. 17 августа 2004 года заявителя вернули в следственный изолятор ИЗ-22/1 г. Барнаула в связи с производством по делу, не связанному с настоящим делом. Он находился там до 7 августа 2005 года.

15. 7 августа 2005 года заявителя перевели в исправительную колонию ИК-10 г. Рубцовска, где он продолжал отбывать срок лишения свободы до 28 июня 2006 года.

16. По-видимому, заявитель подал несколько жалоб в связи с разбирательством по его уголовному делу, и 29 июня 2006 года он был переведен обратно в следственный изолятор ИЗ-22/1 г. Барнаула для того, чтобы участвовать в судебных заседаниях.

17. 20 декабря 2007 года заявителя перевели в следственный изолятор ИЗ-77/1 г. Челябинска, чтобы обеспечить его участие в кассационном разбирательстве в Верховном Суде Российской Федерации посредством видеоконференцсвязи. 13 февраля 2008 года заявителя вернули в следственный изолятор ИЗ-22/1 г. Барнаула.

18. 13 мая 2008 года заявитель был перевезен в исправительную колонию ИК-10 для отбывания срока лишения свободы.

19. В 2008–2009 годах по неизвестным причинам заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула с 28 мая по 29 июня и с 3 августа по 8 сентября 2008 года, а также с 13 по 28 апреля 2009 года.

1. Описание, предоставленное Властями

20. Власти Российской Федерации представили следующие данные относительно номеров камер, их площади и количества сокамерников во время содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-22/1:

Срок содержания под стражей	№ камеры	Площадь камеры (кв. м)	Количество заключенных в камере
-----------------------------	----------	------------------------	---------------------------------

Срок содержания под стражей	№ камеры	Площадь камеры (кв. м)	Количество заключенных в камере
С 28 октября 2001 года по 16 января 2003 года	Информация отсутствует		
С 7 по 13 марта 2003 года	1	15,7	3-4
С 14 по 16 марта 2003 года	101	22,8	3-5
С 17 по 21 марта 2003 года	54	23,9	3-4
С 22 по 23 марта 2003 года	101	См. выше	3-4
С 24 по 28 марта 2003 года	4 (дисциплинарная камера)	3,4	1
С 29 марта по 16 апреля 2003 года	101	См. выше	
С 17 по 21 апреля 2003 года	14 (дисциплинарная камера)	4,1	1
С 22 апреля по 21 августа 2003 года	101	См. выше	
С 22 августа по 30 сентября 2003 года	7 (больничная палата)	24,5	3-4
С 1 по 12 октября 2003 года	101	См. выше	
С 13 по 20 октября 2003 года	20	18,4	3-4

Срок содержания под стражей	№ камеры	Площадь камеры (кв. м)	Количество заключенных в камере
С 21 октября по 2 ноября 2003 года	41 (39 с 13 февраля 2004 года)	13,3	2-3
С 3 по 4 ноября 2003 года	67	17,8	3-4
С 5 ноября 2003 года по 4 января 2004 года	41 (39 с 13 февраля 2004 года)	См. выше	
С 5 по 22 января 2004 года	46	19,6	4-5
С 23 января по 4 февраля 2004 года	60	21,9	5-6
С 5 по 17 февраля 2004 года	67		2-3
С 18 февраля по 10 марта 2004 года	65	21,9	3-4
С 11 марта по 8 апреля 2004 года	15	16,8	3-4
С 3 июня по 27 июня 2004 года	Информация отсутствует		
С 18 августа по 3 ноября 2004 года	19	17,1	3-4
С 4 по 8 ноября 2004 года	112	4,8	1

Срок содержания под стражей	№ камеры	Площадь камеры (кв. м)	Количество заключенных в камере
С 9 ноября по 3 декабря 2004 года	19	17,1	3-4
С 4 декабря 2004 года по 7 августа 2005 года	39 (бывшая 41)	13,3	3-4
С 29 июня по 5 сентября 2006 года	62	22,0	4-5
С 6 сентября по 2 ноября 2006 года	1 (дисциплинарная камера)	4,2	1
С 3 ноября по 24 декабря 2006 года	12 (дисциплинарная камера)	4,2	1
С 25 декабря 2006 года по 19 апреля 2007 года	114	4,4	1
С 20 апреля по 2 июля 2007 года	13 (дисциплинарная камера)	4,3	1
С 3 по 7 июля 2007 года	1 (дисциплинарная камера)	См. выше	
С 8 по 12 июля 2007 года	13 (дисциплинарная камера)	См. выше	
С 13 июля по 23 сентября 2007 года	1 (дисциплинарная камера)	См. выше	

Срок содержания под стражей	№ камеры	Площадь камеры (кв. м)	Количество заключенных в камере
С 24 сентября по 20 декабря 2007 года	13 (дисциплинарная камера)	См. выше	
С 14 февраля по 13 мая 2008 года	63	13,2	2-3
С 29 мая по 29 июня 2008 года	63	См. выше	
С 3 августа по 8 сентября 2008 года	63	См. выше	

21. Заявитель всегда имел индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. Он получил две простыни, наволочку, два полотенца, одеяло, матрас, подушку, ложку и кружку. Температура в камерах была между + 18 °С и + 25 °С. Система отопления работала надлежащим образом. Все камеры в следственном изоляторе были оборудованы системой принудительной вентиляции, находившейся в исправном состоянии. Кроме того, окна были оснащены вентиляционными проемами для обеспечения естественной вентиляции помещений. Во всех камерах имелась раковина, кран с водопроводной водой и туалет, который был отделен от жилой площади перегородкой 0,7 м. Обеденный стол был расположен в 1,5 метрах от туалета. В окнах были установлены зимние рамы. В оконных рамах не было щелей. У заявителя была возможность принимать душ раз в неделю в течение как минимум пятнадцати минут. Заключенным также предоставлялись водонагревательные устройства и тазы для стирки. В дневное время свет был включен с 6 утра до 10 вечера. Ночью использовались лампы низкого напряжения для освещения туалетов. Дезинфекция камер проводилась, по крайней мере, один раз в три месяца. В камерах, где содержался заявитель, не были обнаружены паразиты или грызуны. Заявителя кормили три раза в день. Вся пища проходила проверку качества.

2. Описание, предоставленное заявителем

22. По версии заявителя, по прибытии в следственный изолятор он был помещен в камеру № 78. Площадь камеры составляла двадцать пять квадратных метров и вмещала пятнадцать заключенных. В ней не

было достаточного количества кроватей, и заключенные спали по очереди. Туалет не был отделен от жилого помещения камеры. Освещение было недостаточным. Камера кишела клопами. Простыни, подушки и одеяла не выдавались. Имелись только старые и грязные матрасы.

23. С октября по декабрь 2003 года заявитель содержался в камере № 41. Площадь камеры составляла десять квадратных метров и вмещала от тринадцати до пятнадцати заключенных. Иногда их количество сокращалось до девяти или десяти. Туалет был поднят над уровнем пола на 0,6 метра и не предоставлял возможности уединения. Обеденный стол был расположен в 0,8 метра от туалета. В камере не было раковины, и заключенные вынуждены были умываться над унитазом. В камере было шесть нар. Из-за широких щелей вокруг окон зимой было очень холодно. Освещение было недостаточным. Матрасы были старыми и имели неприятный запах. Простыни, подушки и одеяла не выдавались. В камере было не более шести кружек, чашек и ложек. Она кишела вшами, клопами и тараканами. Камера не проветривалась. Следственный изолятор выделял один день в месяц для стирки. Заключенным позволялось сдавать в прачечную только простыни, наволочки и одеяла, полученные от родственников. Никакие другие вещи не принимались. Лекарства прописывали редко. Дезинфекция камеры не проводилась. Пища была плохого качества. Вновь прибывшие лица проходили проверку состояния здоровья только через пять дней после прибытия. В результате этого больных туберкулезом, сифилисом, гонореей, чесоткой и грибковыми заболеваниями, а также ВИЧ-инфицированных, неоднократно помещали в одну камеру с заявителем.

24. В неустановленный день заявителя поместили в другую камеру, потому что в камере № 41 производился ремонт. Заявителя неоднократно переводили в другие камеры. Однако условия содержания под стражей оставались неизменными. В декабре 2004 года заявителя вернули в ту же камеру, которой был присвоен новый номер, № 39. Он содержался там до 7 августа 2005 года.

25. Стены камеры были перекрашены, и остались нары только на четырех человек. Однако в рассматриваемый период времени в камере содержалось девять заключенных. Была установлена раковина. Туалет был отделен от жилой зоны металлической перегородкой. Несмотря на перегородку, заключенные в камере могли видеть человека, пользующегося туалетом. Вентиляция была установлена, но она постоянно была в нерабочем состоянии. Простыни и наволочки выдали всего один раз, предположительно, перед проверкой следственного изолятора.

26. Что касается условий содержания с 29 июня 2006 года по 28 апреля 2009 года, в своих доводах, направленных в Европейский Суд

30 июня 2010 года, заявитель указывал, что ему ни разу не предоставлялось более трех квадратных метров личного пространства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

27. Статья 23 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года предусматривает, что задержанные должны содержаться в условиях, которые удовлетворяют санитарно-гигиеническим требованиям. Им должно предоставляться индивидуальное спальное место, выдаваться постельные принадлежности, посуда и предметы личной гигиены. Каждому заключенному должно быть предоставлено не менее 4 квадратных метров личного пространства в камере, в которой он содержится.

28. Более того, заключенные обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации (статья 22 Закона).

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

29. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее «ЕКПП») посетил Российскую Федерацию в период с 2 по 17 декабря 2001 года. В Разделе его Доклада, адресованного Властям Российской Федерации (СРТ/Inf (2003) 30), касающегося условий содержания под стражей в следственных изоляторах и процедуры подачи жалоб, указано следующее:

«45. Следует сначала подчеркнуть, что ЕКПП с удовлетворением отметил прогресс в вопросе, представляющем большую проблему для российской пенитенциарной системы - переполненность.

Когда ЕКПП посетил Российскую Федерацию в ноябре 1998 года, переполненность была отмечена в качестве наиболее важного и срочного вопроса, который нужно было разрешить уголовно-исполнительной системе. Во время визита в начале 2001 г. делегации сообщили, что к 1 января 2000 г. количество заключенных в следственном изоляторе сократилось до 30 000. Примером такой тенденции служил СИЗО № 1 г. Владивостока, который зарегистрировал уменьшение количества заключенных в следственном изоляторе на 30 % за три года.

...

ЕКПП приветствует меры, предпринятые в последние годы властями Российской Федерации для разрешения проблемы переполненности, включая указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, направленные на более избирательное применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем не менее, информация, собранная делегатами ЕКПП, свидетельствует о том, что еще многое нужно сделать. В частности, переполненность все еще широко распространена, а режимные мероприятия развиты слабо. В этой связи ЕКПП повторяет свои рекомендации, сделанные в предыдущих докладах (см. пункты 25 и 30 доклада по итогам визита 1998 года, СРТ (99) 26; пункты 48 и 50 доклада по итогам визита 1999 года, СРТ (2000) 7; пункт 52 доклада по итогам визита 2000 года, СРТ (2001) 2».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался на то, что условия его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула в период с 2001 по 2009 год противоречили статье 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

31. Власти отметили, что содержание заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула нельзя рассматривать в качестве дпящегося нарушения ввиду того, что условия содержания его под стражей были различными в разных камерах. Соответственно, они считали, что Суд был обязан применить правило о соблюдении шестимесячного срока относительно каждого из этих периодов. Более того, по их мнению, заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своих жалоб. Он не подавал иск о возмещении вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания под стражей. Власти привели следующие примеры из национальной практики в поддержку своих утверждений. 19 июля 2007 года Новгородский городской суд Новгородской области присудил гражданину Д. 45 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного тем, что национальные Власти не смогли обеспечить надлежащие условия содержания под стражей в период с 3 ноября 2004 года по 5 июля 2005 года. 26 марта 2007 года Центральный районный суд г. Калининграда удовлетворил требования

гражданина Р. о компенсации морального вреда вследствие того, что администрация места содержания под стражей не обеспечила оказания ему надлежащей медицинской помощи.

32. Заявитель не предоставил каких-либо комментариев.

33. Поскольку Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы на условия содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-22/1, Европейский Суд отмечает, что в деле Бенедиктова, в котором обстоятельства были сравнимыми с настоящим, он установил, что Власти не смогли продемонстрировать, какую компенсацию суд мог, *inter alia*, присудить заявителю, учитывая, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей, очевидно, имели структурный характер и не касались личной ситуации заявителя (см. постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 года по делу «Бенедиктов против России» (*Benediktov v. Russia*), жалоба № 106/02, пункты 29–30).

34. Суд также отмечает, что Власти ранее поднимали вопрос о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, ссылаясь на подобную национальную прецедентную практику, в некоторых случаях связанную с условиями содержания под стражей в России. Суд рассмотрел и отклонил ее, посчитав вышеуказанные средства правовой защиты неэффективными (см. например, постановление Европейского Суда от 12 марта 2009 года по делу «Александр Макаров против России» (*Aleksandr Makarov v. Russia*), жалоба № 15217/07, пункты 76–91). Суд не усматривает в замечаниях Властей ничего, что могло бы заставить его отказаться от предыдущих выводов. Следовательно, от заявителя не требовалось исчерпать внутренние средства правовой защиты, указанные Властями, и возражение Властей должно быть отклонено.

35. Поскольку Власти ссылались на правило о шестимесячном сроке, Европейский Суд отмечает, что заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-22/1 в г. Барнауле в следующие периоды времени:

- с 27 октября 2001 года по 27 июня 2004 года;
- с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года;
- с 29 июня 2006 года по 20 декабря 2007 года;
- с 13 февраля по 13 мая 2008 года;
- с 28 мая по 29 июня 2008 года;
- с 3 августа по 8 сентября 2008 года;
- с 13 по 28 апреля 2009 года.

36. Суд отмечает, что в конце каждого из вышеперечисленных периодов содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-22/1, за исключением одного, заканчивающегося 20 декабря 2007 года, заявителя переводили в исправительную колонию для отбывания

наказания. Суд также отмечает, что заявитель до этого не утверждал, что условия его содержания под стражей в исправительной колонии были схожи с условиями в следственном изоляторе (см. постановление Европейского Суда от 19 июня 2008 года по делу «Гулиев против России» (*Guliyev v. Russia*), жалоба № 24650/02, пункты 31–33).

37. Приняв во внимание вышесказанное и учитывая, что между периодами содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-22/1 прошло значительное количество времени, Европейский Суд не считает, что эти периоды представляли собой ситуацию длящегося нарушения. Следовательно, Суд рассмотрит вопрос о том, выполнил ли заявитель правило соблюдения шестимесячного срока в отношении каждого периода времени.

(а) Содержание под стражей с 27 октября 2001 года по 27 июня 2004 года

38. Суд отмечает, что заявитель подал жалобу на условия его содержания под стражей 7 апреля 2005 года. В связи с этим, Суд напоминает, что у заявителя не было внутригосударственных средств правовой защиты (см. пункт 34 выше). Соответственно, жалоба на условия содержания под стражей в период с 27 октября 2001 года по 27 июня 2004 года должна была быть подана не позднее 27 декабря 2004 года. Однако, так как она была подана 7 апреля 2005 года, срок ее подачи уже истек, и в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции жалоба должна быть отклонена.

(б) Содержание под стражей с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года

39. Суд отмечает, что заявитель снова содержался в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года. Отсюда следует, что нет оснований рассматривать вопрос о соблюдении правила о шестимесячном сроке в отношении данного периода. В рассматриваемый период времени заявителя несколько раз переводили из одной камеры в другую.

40. Суд отмечает, однако, что Власти не представили информации, которая бы позволила Суду сделать заключение, что после каждого перевода заявителя условиях его содержания значительно изменялись.

41. С учетом вышесказанного и принимая во внимание утверждения заявителя, что условия его содержания с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года оставались неизменными, Суд рассмотрит рассматриваемый период полностью.

42. Суд отмечает, что жалоба в отношении содержания заявителя с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

(в) Периоды содержания под стражей с 29 июня 2006 года по 28 апреля 2009 года

43. Что касается содержания заявителя под стражей с 29 июня 2006 года по 8 сентября 2008 года, когда заявителя пять раз помещали в следственный изолятор ИЗ-22/1 г. Барнаула, Суд отмечает, что впервые заявитель пожаловался на условия содержания во время рассматриваемого периода только 30 июня 2011 года. Соответственно, Суд считает, что жалоба относительно тех пяти периодов содержания заявителя под стражей была подана за пределами предусмотренного срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

44. Основываясь на справках и фотографиях, выданных администрацией следственного изолятора 31 декабря 2008 года, Власти полагали, что условия содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Заявителю было предоставлено достаточно личного пространства, камеры никогда не были переполнены и заключенные имели индивидуальные спальные места.

45. Заявитель настаивал на своей жалобе.

2. Оценка Суда

46. Суд повторяет, что статья 3 закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см., среди других прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Суд неоднократно подчеркивал, что перенесенное страдание или унижение должно выходить за пределы неизбежного элемента страданий и унижений, связанных с представленной формой правомерного обращения или наказания. Хотя меры, которые лишают человека свободы, могут часто предполагать такой фактор, в соответствии со статьей 3 Конвенции, Государство должно

гарантировать содержание лица под стражей в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, а форма и метод реализации данной меры не должны причинять ему лишения или страдания в большей степени, чем уровень страданий, неизбежный при лишении свободы (см. постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункты 92–94, ECHR 2000-XI).

47. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что Стороны разошлись во мнениях по большинству пунктов относительно условий содержания заявителя под стражей. Тем не менее, нет никакой необходимости для Суда устанавливать правдивость каждого утверждения, поскольку он может установить нарушение статьи 3 Конвенции на основании фактов, представленных ему заявителем, которые Государство-ответчик не смогло опровергнуть (см. постановление Европейского Суда от 9 апреля 2009 года по делу «Григорьевских против России» (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, пункт 55).

48. В частности, Суд отмечает, что даже при том, что заявитель напрямую не оспаривал представленную Властями информацию относительно площади камер, в которых он содержался, за исключением одной камеры, он отстаивал свое утверждение, что камеры были переполнены, что ему не была предоставлена индивидуальная кровать и ему приходилось ждать своей очереди, чтобы поспать.

49. Что касается ссылки Властей на справки и фотографии, выданные администрацией следственного изолятора в декабре 2008 года, Суд отмечает, что данные документы были подготовлены спустя три года после окончания периода содержания заявителя под стражей. Не было представлено никаких копий оригиналов документов, указывающих на распределение заключенных по камерам.

50. Суд отмечает, что ранее уже постановлял, что документы, подготовленные властями спустя значительный период времени, не могут считаться достаточно надежными с учетом прошедшего времени (см., среди других прецедентов, постановление Европейского суда от 10 февраля 2009 года по делу «Новинский против России» (*Novinskiy v. Russia*) жалоба № 11982/02, пункт 105). Суд полагает, что эти соображения справедливы и в настоящем деле относительно справок, подготовленных администрацией следственного изолятора и представленных Властями для того, чтобы обосновать свои доводы по данному вопросу.

51. В этой связи Суд напоминает, что в конвенционном производстве, таком как по настоящей жалобе, не во всех случаях следует строго применять принцип *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто что-то утверждает, должен доказать свое утверждение), поскольку в

некоторых случаях только Власти государства-ответчика имеют доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть такие утверждения. Непредоставление Властями такой информации без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Тимурташ против Турции» (*Timurtaş v. Turkey*), жалоба № 23531/94, пункт 66, *in fine*, ECHR 2000-VI).

52. С учетом приведенных выше принципов и того факта, что Власти не предоставили убедительных данных, Суд принимает аргумент заявителя, что камеры, в которых он содержался в течение года, были переполнены.

53. Суд повторяет, что, независимо от причин переполненности, на государство-ответчик возлагается обязательство организовать режим содержания под стражей таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных, невзирая на финансовые или материально-технические трудности (см. постановления по делам «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, от 1 июня 2006 года, пункт 63, и «Бенедиктов против России», приведенное выше, пункт 37).

54. Суд неоднократно устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием личного пространства, которое должно быть предоставлено заключенным (см., среди других прецедентов, постановления по делам «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99, пункты 97 и далее, ECHR 2002-VI; «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункты 104 и далее, ECHR 2005-X; «Лабзов против России» (*Labzov v. Russia*), жалоба № 62208/00, от 16 июня 2005 года, пункты 44 и далее; «Майзит против России» (*Mayzit v. Russia*), жалоба № 63378/00, от 20 января 2005 г., пункты 39 и далее, и «Новоселов против России» (*Novoselov v. Russia*), жалоба № 66460/01, от 2 июня 2005 года, пункты 41 и далее).

55. Принимая во внимание прецедентную практику по данному вопросу и имеющиеся материалы, Суд отмечает, что Власти не представили каких-либо фактов или доводов, которые смогли бы заставить Суд прийти к иному заключению по данному делу.

56. Таким образом, была нарушена статья 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года, которые Суд, из-за переполненности, считает бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство по смыслу данного положения Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

57. Наконец, заявитель подал ряд жалоб на основании статей 3, 6, 13 и 34 Конвенции, связанных с содержанием его под стражей и уголовным судопроизводством в отношении него. Однако, учитывая все доступные ему материалы, и насколько данные жалобы относятся к его компетенции, Суд приходит к выводу, что не выявлено никаких признаков нарушения приведенных положений. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

58. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

59. Заявитель требовал 21 000 евро в качестве компенсации материального ущерба за вред, предположительно причиненный его здоровью, и 264 000 евро в качестве компенсации морального вреда, обусловленного нарушением его прав, установленных статьями 3, 6 и 13 Конвенции.

60. Власти утверждали, что утверждения заявителя не дают оснований для присуждения компенсации. В любом случае, Власти рассматривали требования заявителя чрезмерными и необоснованными и предполагали, что признание нарушения будет достаточной справедливой компенсацией.

61. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет данные требования. С другой стороны, Суд отмечает, что заявитель содержался в течение года в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. При данных обстоятельствах, Суд считает, что страдания и подавленность заявителя не могут быть компенсированы лишь установлением факта нарушения. Осуществляя оценку на беспристрастной основе, Суд присуждает заявителю требуемую сумму, а именно 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

62. Заявитель не требовал возмещения судебных расходов и издержек. Соответственно, по данным пунктам выплата не предусматривается.

В. Проценты за просрочку платежа

63. Суд считает уместным, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявляет* жалобу, касающуюся условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-22/1 г. Барнаула с 18 августа 2004 года по 7 августа 2005 года приемлемой, остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

3. *постановляет*:

(а) что Власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 6 000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, которая подлежит переводу в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

(б) что простые проценты по предельным годовым процентным ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

4. *отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление направлено в письменной форме 24 января 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Пер Лоренсен
Председатель